

С.А. Кожемяков

Роль международных институтов развития в области экологической кооперации в Центральной Азии

Аннотация. Вопросы фактического обеспечения населения водными и продовольственными ресурсами — ключевыми элементами адекватной жизнедеятельности человека — возникли сравнительно недавно и обусловлены цивилизационным переходом. На протяжении всего XX века отмечалось растущее влияние климатических процессов на водные и сельскохозяйственные системы, что привело к постепенному переводу этих аспектов жизнедеятельности человека из региональной плоскости в глобальную. Помимо климатического фактора на обострение проблемы с обеспечением водными и продовольственными ресурсами в Центральной Азии повлиял распад Советского Союза, в результате чего государства региона утратили единый хозяйственный комплекс, построенный на плановой модели. Несмотря на то, что в 1991 г. в мировой практике продолжали формироваться институциональные механизмы многостороннего экологического сотрудничества, к разрешению проблем в новообразованных постсоветских государствах Евразии был привлечен ряд уже сформированных финансовых (Группа Всемирного банка) и нефинансовых (ООН) институтов развития. В исследовании рассматривается экологическая (водно-продовольственная) проектная деятельность крупнейшего международного института развития — Группы Всемирного банка (ГВБ) в Центрально-Азиатском регионе, а также региональные и глобальные предпосылки этого процесса.

Ключевые слова: Центральная Азия, экологическая политика, водная безопасность, продовольственная безопасность, институты развития, Группа Всемирного банка, цели устойчивого развития.

Автор: Кожемяков Степан Алексеевич, аспирант Института экологии РУДН, председатель Совета молодых ученых Института экологии РУДН. ORCID: 0009-0007-9251-893X. E-mail: stepan2468@gmail.com

Stepan. A. Kozhemyakov

The Role of International Development Institutions in the Field of Environmental Cooperation in Central Asia

Abstract. The issues of actual provision of water and food resources to the population, which are key elements of adequate human life, have arisen relatively recently and are conditioned by the civilizational transition. Throughout the 20th century, the growing influence of climatic processes on water and agricultural systems was noted, which led to the gradual transfer of these aspects of human activity from the regional to the global level. In addition to the climatic factor, the aggravation of the problem of providing water and food resources in Central Asia was influenced by the collapse of the Soviet Union, as a result of which the states lost a single economic complex built on a planned model. Despite the fact that in 1991 institutional mechanisms for multilateral en-

vironmental cooperation continued to be formed in world practice, a number of already formed financial (World Bank Group) and non-financial (UN) development institutions were involved in solving problems in the newly formed post-Soviet states of Eurasia. The study examines the environmental (water and food) project activities of the largest international development institution, the World Bank Group (WBG) in the Central Asian region, as well as the regional and global prerequisites for this process.

Keywords: Central Asia, environmental policy, water security, food security, development institutions, World Bank Group, Sustainable Development Goals.

Author: Kozhemyakov, Stepan A., Postgraduate Student at the RUDN University Institute of Ecology, Chairman of the Council of Young Scientists at the RUDN University Institute of Ecology. ORCID: 0009-0007-9251-893X.
E-mail: stepan2468@gmail.com

Для понимания процесса, а именно, как формировалась логика взаимоотношений международных институтов развития (на примере Группы Всемирного банка) с евразийскими государствами в области экологического взаимодействия, поставим два исследовательских вопроса:

- При каких условиях (природных, социальных, экономических, промышленных) с точки зрения цивилизационного подхода стала возможной реализация проектов по модернизации водной, сельскохозяйственной, продовольственной систем с прямым вовлечением международных институтов развития как на уровне финансирования, так и на уровне стратегического менеджмента?

- Как на текущий момент оценивается вовлеченность организаций Группы Всемирного банка в реализацию вышеописанных проектов в Центрально-Азиатском регионе?

Впервые экологические проблемы и компоненты безопасности окружающей среды в глобальном контексте были рассмотрены как элементы системы в докладах Римского клуба в 1971 г. [Пределы роста: 30 лет спустя]. Именно тогда в первом докладе «Пределы роста» были высказаны опасения о возможных сценариях системных процессов деградации окружающей среды в результате антропогенных факторов. В числе наиболее разрушительных, взаимосвязанных и взаимозависящих друг от друга тенденций, помимо стремительного роста объемов использования ископаемого топлива и, как следствие, роста выбросов в атмосферу, выделялись:

- повышенная нагрузка на сельскохозяйственный сектор (рост объемов производства, ведущий к деградации почв) для обеспечения потребностей растущего количества населения;
- повышенная нагрузка на водные экосистемы (рост уровня загрязнений пресной воды, снижение количества питьевой пресной воды).

Текущее состояние и сценарии неравномерного развития Севера и Юга были описаны в одиннадцатом докладе в 1981 г. Утверждалось, что для своевременного смягчения негативных последствий развитым в промышленной и научно-технической сферах странам Севера и наименее развитым странам Юга необходимо

выработать новую модель кооперации, отличную от модели отношений «донор — реципиент».

Также важно упомянуть о тринадцатом докладе 1984 г., в котором были рассмотрены дефицит продовольствия и сценарии (импорт продуктов питания из развитых стран или их ориентация на самообеспечение) развития стран третьего мира. Показательно, что предпочтение отдавалось таким путям их развития, в которых приоритетной моделью выделялось самообеспечение (независимые сельскохозяйственные общины и их самоуправление).

На протяжении второй половины XX века данные модели развития и, в частности, связанные вопросы воды и продовольствия переводились в разряд парадигм в соответствии с Уставом ООН благодаря упоминаемому далее глобальным инициативам [Пискулова; 2015].

Кратко перечислим основополагающие события в области водопользования:

- создание Международной ассоциации водных ресурсов (IWRA) в 1971 г. Данная некоммерческая организация дала старт системной коммуникации между научным и политическим сообществами благодаря проведению Всемирных водных конгрессов;

- конференция ООН по водным ресурсам 1977 г. в Аргентине [Report of the United Nations Water Conference]. Это была первая в истории конференция высокого уровня по проблемам водопользования, где было отмечено влияние нехватки воды и деградации водных экосистем на продовольственную безопасность, а также предложен план по достижению всеобщего доступа к чистой воде до 1990 г.;

- международное десятилетие снабжения питьевой водой и санитарии ООН (1981—1990 годы);

- конференция¹ ООН по окружающей среде и развитию (ЮНСЕД) «Саммит Земли» в Рио-де-Жанейро 1992 г.;

- конференция ООН по водным ресурсам и окружающей среде (ICWE) в Дублине в 1992 г., по итогам которой подписана Дублинская декларация²;

- конференция министров и руководителей по питьевой воде и оздоровлению окружающей среды в марте 1994 г. в Нордвике.

По результатам двух предыдущих мероприятий на 8-м Всемирном водном конгрессе в Каире в 1994 г. было принято решение о создании Всемирного водного совета, который был учрежден в 1996 г.

В области продовольственной политики отметим:

- создание продовольственной и сельскохозяйственной организации (ФАО) ООН в 1945 г.;

- с 1961 г. ООН и ФАО была учреждена Всемирная Продовольственная Программа (ВПП);

¹ На этой же конференции была подписана Рамочная конвенция ООН об изменении климата (РКИК ООН).

² В декларации признается рост антропогенного воздействия (загрязнение пластиком, избыточный расход водных ресурсов, преимущественно в результате несовершенных методик ведения сельскохозяйственной и промышленной деятельности) на мировые водные экосистемы.

- в 1993 г. как ответная мера ФАО на обострение мировой проблемы голода вступил в силу Международный договор о продовольственной безопасности (IFST);

- проведение ФАО Всемирного продовольственного саммита ООН в 1996 г. в Риме, где была принята декларация о Всемирной продовольственной безопасности [Rome Declaration on World Food Security].

Ключевым событием, благодаря которому связь водных и продовольственных аспектов безопасности была включена в международную повестку на системном уровне как проблема глобального масштаба, стала подписанная 8 сентября 2000 г. Декларация тысячелетия ООН, на основе которой были выделены 9 Целей развития тысячелетия (MDG) до 2015 г. [United Nations Millennium Declaration]. В части водной политики (пункты III, IV Декларации; Цель 7) была отмечена необходимость прекратить нерациональное использование водных ресурсов, для чего предлагалось разработать на глобальном и региональном уровнях стратегии водохозяйственной деятельности, способствующие справедливому доступу к пресной питьевой воде. Глобальная продовольственная безопасность, искоренение нищеты и голода в списке MDG были поставлены на первое место.

В 2015 г. идейными наследниками 9 Целей развития тысячелетия стали 17 Целей устойчивого развития (17 SDG), принятые на Генеральной ассамблее ООН. При этом необходимо отметить, что в соответствии с ними роль водной и продовольственной безопасности была расширена. Помимо дублирования ликвидации голода (Цель 1 MDG; в новой концепции — Цель 2 SDG), обеспечения и рационального использования пресной воды (входила в Цель 7 «Экологическая устойчивость» MDG; в новой концепции — Цель 6 SDG «Чистая вода и санитария»), новая концепция Устойчивого развития стратегии обеспечения водной и продовольственной безопасности была расширена. Так, в перечень целей SDG, в отличие от MDG, был включен полноценный план по устойчивому развитию сельского хозяйства. Роль водной безопасности также была логически расширена. Помимо обеспечения населения пресной водой, вода была включена: в Цель 7 (Недорогостоящая и чистая энергия); в виде гидроэлектростанций посредством Целей 9 и 11 (Индустриализация, инновации и инфраструктура; Устойчивые города и населенные пункты). Водные ресурсы были выделены как необходимый элемент обеспечения промышленного развития, а также как отдельный элемент муниципального управления.

Для сохранения дальнейшей логики повествования необходимо отметить, что для Центрально-Азиатского региона, с точки зрения вовлеченности международных финансовых и нефинансовых институтов развития в разрешение водно-продовольственного кризиса, рубежным событием стал распад СССР [Бояркина; 2020, с. 42].

До декабря 1991 г. в Центрально-Азиатских республиках Советского Союза действовала единая система распределения энергоресурсов (газ, уголь, нефть), электроэнергии (в рамках государственного плана развития электроэнергетики ГОЭЛРО, до 90 % генерирующих мощностей приходилось на ГЭС). В рамках единого хозяйственного комплекса нынешние Казахстан, Узбекистан и Туркменистан, находившиеся ниже по течению двух крупнейших рек региона — Амуда-

рии и Сырдарьи, имели приоритет при заборе вод для орошения сельскохозяйственных земель (эти республики потребляли до 83 % объема вод Аральского бассейна). В обмен на возможность получать водные ресурсы для производства сельскохозяйственной продукции вышеупомянутые советские республики восполняли потребности республик, находящихся выше по течению — Таджикистана и Кыргызстана — в продовольствии и энергоресурсах [Продовольственная и ресурсная безопасность].

После распада Советского Союза прекратил свое существование и единый хозяйственно-энергетический комплекс, что привело к упразднению вышеописанной системы меновой торговли, осуществляемой в логике плановой экономики.

Получив суверенитет, в условиях урезанного финансирования новообразованные государства Центральной Азии столкнулись с необходимостью закрывать потребности в ресурсах по рыночным принципам.

По состоянию на 1991 год крупнейшим международным институтом развития, действующим как специализированное учреждение (агентство) ООН и выполняющим финансовые функции, являлась Группа Всемирного банка (ГВБ) [Зайцев и др., 2011]. К 1991 г. структура ГВБ состояла из 5 основных организаций, осуществляющих инвестиционную, грантовую поддержку развивающимся и наименее развитым странам: Международный банк реконструкции и развития (МБРР), Международная ассоциация развития (МАР), Международная финансовая корпорация (МФК), Международный центр по урегулированию инвестиционных споров (МЦУИС) и Многостороннее агентство по инвестиционным гарантиям (МИГА).

До распада Советского Союза деятельность международных институтов развития в Центрально-Азиатском регионе была ограничена. Однако после 1991 г. уже в последующие 5 лет большая часть государств Центральной Азии получила членство в подавляющем большинстве структур ГВБ:

- **Казахстан:** МБРР — 23 июля 1992 г., МАР — 23 июля 1992 г., МФК — 30 сентября 1993 г., МАГИ — 12 августа 1993 г., МЦУИС — 21 октября 2000 г.;

- **Туркменистан:** МБРР — 22 сентября 1992 г., МФК — 29 мая 1997 г., МАГИ — 1 октября 1993 г., МЦУИС — 26 октября 1992 г.;

- **Таджикистан:** МБРР — 4 июня 1993 г., МАР — 4 июня 1993 г., МФК — 2 декабря 1994 г., МАГИ — 9 декабря 2002 г.;

- **Узбекистан:** МБРР — 21 сентября 1992 г., МАР — 24 сентября 1992 г., МФК — 30 сентября 1993 г., МАГИ — 4 ноября 1993 г., МЦУИС — 25 августа 1995 г.;

- **Кыргызстан:** МБРР — 18 сентября 1992 г., МАР — 24 сентября 1992 г., МФК — 11 февраля 1993 г., МАГИ — 21 сентября 1993 г., МЦУИС — 21 мая 2022 г.

В МАР не вошел только Туркменистан, что стало одной из причин, по которой ГВБ не имеет возможности в полном объеме осуществлять в этой стране проекты в области оптимизации водных и продовольственных систем.

По результатам изучения реестра проектов ГВБ, приведем сжатую сводку по каждому из государств Центральной Азии.

Начиная с 1996 г., при поддержке ГВБ в **Казахстане** был осуществлен 21 проект в области модернизации сельскохозяйственного и водного комплекса. Подавляющее большинство средств было выдано МБРР в форме займов, актуальный объем которых составляет 2,086 млрд долл. На развитие водной инфраструктуры были направлены такие крупные проекты, как:

- P086592 — проект стоимостью 343 млн долл., направлен на повышение эффективности сельхозугодий посредством модернизации систем дренажа и орошения. Действует на всей территории государства;
- P008500 — проект в Атырау стоимостью 16 млн долл. по модернизации муниципального водообеспечения;
- P078342 — проект в Усть-Каменогорске по предотвращению загрязнения грунтовых вод стоимостью 40 млн долл.;
- P059803 — проект стоимостью 97 млн долл. по очистке реки Нура.

В области продовольствия:

- P046045 — поддержка и развитие сельскохозяйственного животноводства и рыбных хозяйств в бассейне Сырдарьи, стоимость проекта — 85 млн долл.;
- P008503 — проект по повышению производительности приватизированных сельскохозяйственных предприятий стоимостью 23,8 млн долл.;
- P049721 — проект повышения конкурентоспособности сельскохозяйственного рынка Казахстана, модернизация системы мониторинга и стандартизации продукции за 64 млн долл.;
- P170365 — проект 2020 г. стоимостью 500 млн долл., направленный на развитие экологически устойчивого, конкурентоспособного рынка говядины.

В **Таджикистане** с 1997 г. было осуществлено 44 проекта в области устойчивого развития водных и продовольственных ресурсов, общая стоимость которых, без учета нового проекта на Рогунской ГЭС, составляет 732,35 млн долл.

Однако, если в Казахстане основную поддержку оказывал МБРР, то в Таджикистане вся финансовая поддержка была оказана в форме возвратных кредитов через МАР, а также региональные банки инфраструктурного развития (Азиатский, Европейский). Среди крупнейших проектов, направленных на модернизацию водной сельскохозяйственной инфраструктуры (совокупная стоимость которых без учета Рогунской и Нурекской ГЭС составляет 224,474 млн долл.) выделим следующие:

- P162637 — развитие водоснабжения и санитарии в сельских районах на сумму 58 млн долл.;
- P177325 — улучшение доступа к услугам безопасного водоснабжения в отдельных районах, а также укрепление потенциала учреждений в секторе водоснабжения и санитарии посредством совершенствования нормативно-правовой базы и институциональной координации — 45 млн долл.;
- P175356 — укрепление потенциала в области планирования водных ресурсов и управления ирригацией в Таджикистане и повышение эффективности отдельных ирригационных систем в бассейнах рек Вахш и Зарафшон — 47,34 млн долл.

В области развития продовольственной инфраструктуры, совокупные инвестиции в которую составляют 440,197 млн долл., выделим следующие крупнейшие проекты:

- P175952 — модернизация посевных культур и методов посева; развитие производственно-сбытовых цепочек садоводства для наращивания потенциала агрологических центров; укрепление государственного потенциала с целью предотвращения кризисных ситуаций в сельском хозяйстве — 58 млн долл.;
- P179851 — дополнение к предыдущему проекту — 50 млн долл.

Новый проект по Рогунской ГЭС (P181029), подтвержденный в декабре 2024 г., позволит повысить выработку электроэнергии на данном объекте за счет установки 3 и 4 энергоблоков (1,2 ТВт/ч), сборки 5 и 6 энергоблоков. Общая стоимость проекта оценивается в 5 млрд долл.

На реконструкцию Нурекской ГЭС нацелены 3 проекта (P150816; P173804; P177609) — 2 фазы реконструкции и 1 дополнительный проект стоимостью 350 млн долл., 191 млн долл. и 65 млн долл. соответственно.

Многие кредиты не выплачены до сих пор и продолжают оставаться долговой нагрузкой для предприятий, в том числе с государственным участием [Доклад Группы Всемирного Банка].

В **Узбекистане** с 1995 г. были реализованы 20 проектов, общая стоимость которых составила 4,033 млрд долл.

По водной инфраструктуре совокупная общая стоимость проектов составила 1,654 млрд долл. Из наиболее крупных выделим:

- P149610; P162263 — повышение качества ирригационных и дренажных систем для сельскохозяйственных предприятий в Ферганской долине; улучшение качества и эффективности водоснабжения и модернизация планирования в использовании муниципального водоснабжения (225 млн долл. и 246 млн долл. соответственно);
- P127764 — восстановление ирригации и модернизация управления водными ресурсами на территории южного Каракалпакстана — 337 млн долл.

В продовольственной отрасли общая стоимость проектов составила 2,379 млрд долл., среди которых крупнейшими являются:

- P158372 — повышение производительности сельскохозяйственных предприятий и продвижение рыночных цепочек создания добавленной стоимости в области растениеводства — 610 млн долл.;
- P153613 — повышение продуктивности и рентабельности сельскохозяйственных предприятий в сфере животноводства — 236 млн долл.;
- P133703; P164226 — развитие растениеводства с целью повышения конкурентоспособности агропромышленного комплекса (183 млн долл. и 637 млн долл. соответственно);
- P166305 — стимулирование предпринимательской деятельности в сельскохозяйственном секторе в Ферганской долине — 240 млн долл.

В **Туркменистане** успешно осуществлен всего один проект — P008867 по водоснабжению и санитарии стоимостью 33 млн долл.

В **Кыргызстане** с 1995 г. было реализовано 30 проектов общей стоимостью 796,18 млн долл. Основной структурой ГВБ, выдававшей кредиты и гранты, яв-

ляется MAP. На модернизацию водных систем было выделено 458,96 млн долл. Из крупнейших проектов в области управления водными ресурсами выделим:

- P173734 — расширение доступа к устойчивому к изменению климата водоснабжению (мониторинг качества воды, ирригационные системы, дренаж) и укрепление институционального потенциала для устойчивого к изменению климата управления водными ресурсами на местном и национальном уровнях — 100 млн долл.;

- P154778; P162840; P181421 — улучшение качества и доступа к водоснабжению и санитарии в сельских регионах — 59,5 млн долл., 43,2 млн долл. и 7,64 млн долл. соответственно;

- P181086; P178286 — увеличение производства электроэнергии посредством развития сети крупных (Камбаратская ГЭС-1) и малых ГЭС — 18,6 млн долл. и 80,2 млн долл. соответственно.

В области развития продовольственной инфраструктуры было потрачено 404,57 млн долл. Среди крупнейших проектов выделим:

- P178120 — развитие устойчивых агропродовольственных кластеров в Кыргызской Республике с целью повышения производительности и устойчивости к изменению климата агропродовольственных кластеров — 35 млн долл.;

- P046042 — повышение продуктивности сельскохозяйственного земледелия посредством модернизации ирригационных систем — 46,8 млн долл.

В качестве основных выводов, которые, тем не менее, являются промежуточными (с учетом перспективы дальнейшей проработки тематики), отметим следующее.

1 В связанных сферах воды и продовольствия в действиях ГВБ в регионе отмечается частичное сохранение логики плановой модели, направленной на поддержание единого хозяйственного комплекса, сформированного в период СССР. В странах ниже по течению больше внимания ГВБ уделяет сельскохозяйственным проектам (животноводство, растениеводство, ирригация). В странах выше по течению сосредоточены крупнейшие проекты по реконструкции и оптимизации ГЭС.

2. Сформированная международная институциональная основа в области водного (Всемирный водный совет, 1996) и продовольственного (ВПП 1961; IFST 1993; ГАФПС¹ 2010) сотрудничества позволила ГВБ реализовывать первые экологические проекты в Центрально-Азиатском регионе уже через 4 года после распада СССР.

3. Приверженность ВБ целям экологической повестки ООН: на момент 1991 г. до Целей развития тысячелетия, и тем более до 17 Целей устойчивого развития оставалось 9 и 24 г. соответственно. Однако отсутствие данных институциональных надстроек не помешало ГВБ осуществлять экологические проекты в соответствии с уже сформированной на тот момент экологической повесткой ООН.

¹ Глобальная программа в области сельского хозяйства и продовольственной безопасности создана в 2010 г. Реализует проекты совместно с ФАО и ГВБ в Таджикистане и Кыргызской Республике с 2010 г.

Библиографический список

Борисова Е.А. Водные и энергетические ресурсы «Большой» Центральной Азии. Дефицит воды и ресурсы по его преодолению. Е.А. Борисова; Ин-т востоковедения. М.: ЛЕНАНД, 2019. 236. ISBN 978-5-9710-6528-9.

Бояркина О.А. Водные конфликты в мировой политике: проблемы и перспективы: монография. М.: Русайнс, 2020. 96 с. ISBN 978-5-4365-1364-5.

Бояркина О.А. Межгосударственные конфликты на трансграничных реках в центрально-азиатском регионе: монография. М.: Русайнс, 2020. 105 с. ISBN 978-5-4365-4005-4.

Доклад Группы Всемирного Банка об экономике Таджикистана, лето 2024 г. URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/099072524040022895/pdf/P501023197e5090d91a17b194d215beefcd.pdf> (дата обращения: 26.02.2025).

Международные институты в глобальной архитектуре содействия развитию: учеб.-темат. пособие. Ю.К. Зайцев, О.В. Перфильева, М.Р. Рахмангулов, Е.А. Швец ; отв. ред. М.В. Ларионова; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». 2-е изд. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2011. 212 с. 100 экз. ISBN 978-5-7598-0876-3 (в обл.)

Пискулова Н.А. Тенденции изучения проблем экологии в современной зарубежной науке о международных отношениях. URL : <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/tendentsii-izucheniya-problem-ekologii-v-sovremennoy-zarubezh/> (дата обращения: 26.02.2025).

Пределы роста: 30 лет спустя. Д.Х. Медоуз, Й. Рандерс, Д.Л. Медоуз; пер. с англ. Е.С. Оганесян; под ред. Н.П. Тарасовой. М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2012. 358 с.

Продовольственная и ресурсная безопасность в странах Азии и Африки: Коллективная монография / отв. ред. и сост. И.В. Дерюгина; Институт востоковедения РАН. М.: ИВ РАН, 2023. 582 с.

Пьянкова Светлана Григорьевна Особенности формирования институтов развития монопрофильных территорий за рубежом. ЭВР. 2013. № 4 (38). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-formirovaniya-institutov-razvitiya-monoprofilnyh-territoriy-za-rubezhom> (дата обращения: 26.02.2025).

Серафимович А.Е., Просеков А.Ю. Продовольственная безопасность: международно-правовые аспекты и российская правоприменительная практика. Право. Журнал Высшей школы экономики 2018 № 4. С. 235.

Report of the United Nations Water Conference, Mar del Plata, 14–25 March 1977. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/724642?ln=ru&v=pdf> (дата обращения: 26.02.2025).

Rome Declaration on World Food Security and World Food Summit Plan of Action: World Food Summit, 13–17 November 1996, Rome, Italy. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/195568> (дата обращения: 26.02.2025).

United Nations Millennium Declaration: resolution / adopted by the General Assembly. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/422015?ln=en&v=pdf> (дата обращения: 26.02.2025).

References

Borisova, E.A. Water and energy resources of “Greater” Central Asia. Water deficit and resources for overcoming it. Institute of Oriental Studies. M.: LENAND, 2019. 236.

Boyarkina, O.A. Water conflicts in world politics: problems and prospects: monograph. O.A. Boyarkina. Moscow: Rusains, 2020. 96 p.

Boyarkina, O.A. Interstate conflicts on transboundary rivers in the Central Asian region: monograph. Moscow: Rusains, 2020. 105 p.

World Bank Group Tajikistan Economic Report, Summer 2024. URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/099072524040022895/pdf/P501023197e5090d91a17b194d215beefcd.pdf> (accessed: 26.02.2025).

International Institutions in the Global Architecture of Development Assistance: a textbook-thematic manual. Yu. K. Zaitsev, O.V. Perfil'eva, M.R. Rakhmangulov, E. A. Shvets; ed. M.V. Larionova; National Research University "Higher School of Economics". 2nd ed. M.: Publishing House of the Higher School of Economics, 2011. 212 p. 100 copies (in cover).

Piskulova.N.A. Trends in the Study of Environmental Problems in Modern Foreign Science on International Relations. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/tendentsii-izucheniya-problem-ekologii-v-sovremennoy-zarubezh/> (accessed: 26.02.2025).

The Limits to Growth: 30 Years Later. D.H. Meadows, J. Randers, D.L. Meadows; trans. from English by E.S. Oganessian; edited by N.P. Tarasova. M.: BINOM. Laboratory of Knowledge, 2012. 358 p.

Food and Resource Security in Asian and African Countries: Collective Monograph. Responsible editor and compiler I. V. Deryugina; Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences. M.: Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, 2023. 582 p.

Pyankova Svetlana Grigoryevna Features of the Formation of Institutions for the Development of Single-Industry Territories Abroad. EVR. 2013. No. 4 (38). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-formirovaniya-institutov-razvitiya-monoprofilnyh-territoriy-za-rubezhom> (accessed: 26.02.2025).

Serafimovich A.E., Prosekov A.Yu. Food Security: International Legal Aspects and Russian Law Enforcement Practice. Pravo. Journal of the Higher School of Economics 2018 No. 4. P 235.

Report of the United Nations Water Conference, Mar del Plata, 14–25 March 1977. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/724642?ln=ru&v=pdf> (accessed: 26.02.2025).

Rome Declaration on World Food Security and World Food Summit Plan of Action: World Food Summit, 13–17 November 1996, Rome, Italy. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/195568> (accessed: 26.02.2025).

United Nations Millennium Declaration: resolution / adopted by the General Assembly. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/422015?ln=en&v=pdf> (accessed: 26.02.2025).

Поступила в редакцию: 14.04.2025

Принята к публикации: 25.04.2025

Received: 14 April 2025

Accepted: 25 April 2025